

ТЕПЛО РОДНОЙ ЗЕМЛИ

«В КАПЛЕ дождя увидеть сад» дано художникам. Они могут в скромном уголке родной земли открыть всю Родину в ее удивительном многообразии и наполнить сердце читателя большим гражданственным чувством. Так, как сделал своим «Ильинским омутом» К. Г. Паустовский.

Мне вспомнился Ильинский омут потому, что северное Вологодское суземье, о котором рассказал И. Полуянов в своей новой книге «Где рождаются облака»*, чем-то сродни ему. Сродни своей тихой, неброской красотой, что открывается не сразу и не всякому. «Для меня здесь целый мир — прекрасный мир детства. Он на обыкновенной земле, ничем, собственно, не примечательной. Что в них такого: в деревеньках, в заросших просеках по рощам, в таежных ручьях, в зеленых берегах мелководной речушки? Ничего... Положа руку на сердце, признаешься: ничего такого! И недавно я стыдился, что здесь она, страна моего детства: в песчаных полях, над которыми, уныло вопя: «пи-ить! пи-ить!», кружат сарычи. В лесах-суземах, где день ходи, два броди, можешь следа человека не встретить, и где нескончаем гул верхового ветра, осины от подножья до поеледного листа налиты тревожным рокотом». Это говорит лирический герой рассказа, сам автор-повествователь. Его личность в произведении чрезвычайно важна. Это личность человека, взволнованного новой встречей с родными местами и не скрывающего чувства восхищения ими. Ведет нас такой человек по обыкновенной земле и открывает в ней необыкновенное, помогает видеть прекрасное там, где его не каждый сумеет увидеть. Поэзия узнавания, поэзия изучения родного края, где «самый воздух, острый и блестящий, дает нам счастье жизни настоящей», — особенность этого путешествия. Мы погружаемся в удивительный и таинственный мир, узнаем, как в недрах суземья елового, в полях — под соснами вековыми былинными, рождаются облака, как шумят по Пошкалу сосны, как ухает за Пологом загадочная птица выпь; видим: у бревенчатого мостика на кусту у ручья со своеобразным названием Куерма неизменно висит берестяный черпачок-поилка — для всех прохожих, чтобы могли испить этой

особенной воды; понимаем, почему роща Городишна «многими красотоми удивлена еси» и древним поэтом «кладезем местночестным» наречена; узнаем, как прекрасна рыбалка в реке Городишне, когда рвет лесу сильная рыба — хариус, «борется за извечное право жить в этих темно-изумрудных, высвеченных солнцем бушующих струях, плескаться, слитком живого серебра взметываясь в воздух с парусом-плавником».

Для него, автора-повествователя, нет ничего незначительного на этой земле, его волнует самая малая малость, а «сердце радоваться радо» любой новизне. Это рождает обилие поэтических подробностей, тонких наблюдений. Такое тяготение к подробностям понятно: автору необходимо передать неповторимую прелесть каждого уголка, каждого явления природы в родных местах. Отсюда множество самых разных образов: зрительных, звуковых, осязательных. «Замешан воздух на дыхании гвоздики и полыни, на медвяной кашке и пыли пересохших борových мхов». А вот вместе с рассказчиком мы слушаем, как шумит река: «Наталкиваясь на каменистую грядку переката, ропщет, взбивает пену, распускает радужные пузыри и крушит буруны и воронки». Пробуем воду из Куермы и дивимся ее вкусу: «Каждый ее глоток отдает смородиной, корой черемух и еще чем-то непередаваемым. Может, глушью лесной, суземной? Или медовой горечью цветов с тех поленок утлых, скромных, через которые пробежалась Куерма?». Мы заново постигаем радость летних вылазок за груздями и как бы прикасаемся к ним: «холодные, скользкие, как льдинки». Такое одновременное восприятие природы — и слухом, и зрением, и обонянием — не только говорит о присутствии человека, но наполняет пейзаж лирическим одушевлением.

Полуянов запечатлевает и «переходные» состояния природы, ему важно показать ее жизнь в неустанном движении, в смене дня и ночи, в смене времен года. Хожено Городишнской рощей и зимой, когда «деревья в нее, в пухлой нависи, и сугробы в письменах звериных нарысков», и весной, когда «льются по всей роще ручейки тончайших ароматов от лесной сирени — волчьего лыка», и летом, когда в корзине ослепительное белое пахучее диво.

* И. Полуянов. Где рождаются облака. Северо-Западное книжное издательство, 1968.

Одни картины сменяются другими, одни образы — новыми. И открывается читателю огромный мир, где творит свою сказку природа, мир, где творит свою сказку современность, потому что «земля, — говорит И. Полуянов, — где нет места для сказки, сера и постыла».

Сказка современности начинается с первых минут путешествия, с рассказа о труженнике трасс местного значения «АН-2» с ласковым прозвищем «Аннушка», который и доставляет рассказчика в родные места. А потом накатывает с неба гром: идет высоко турбовинтовой «ИЛ-18». Нитью волшебного колесика разматывается след трактора на суземной дороге. Легендой отзывается повествование о старейшей крестьянке-коммунистке, воевательнице за новую жизнь Севера Лидии Кирилловне Перегудовой. Не узнать и прежнего села Городишны. Большая школа. На мемориальной доске под звездой имени. Семьдесят восемь воспитанников школы пали смертью храбрых на полях сражений. Пали, защищая страну своего детства, этот уголок земли, с которого начиналась для них Родина.

Я не случайно подробно остановилась на рассказе «Где рождаются облака». Он представляет мне особенно значительным в этой книге. Вместе с тем это качественно новое, яркое художественное звено, в творческой концепции писателя, по-своему создающего образ Родины.

Умирает в госпитале солдат Григорий Чежин и, боясь впасть в беспамятство, торопится сказать товарищу, что «он семейный, есть у него сын и дочка. Что шибко дородно в родных местах: речка, рыбная ловля. А воздух! Какой воздух! Кто побывает в его края, навек запасется здоровьем!» (Рассказ «Григорий пережат».)

Чувство природы, привязанность к родным местам и есть тот нравственный критерий, с помощью которого разворачивает, исследует человеческий характер И. Полуянов. Красота человеческой души чаще всего у него проявляется через отношение к природе. Человеком высокого строя чувств изображен хранитель леса старый Северьян Павлыч, опозитизирован внутренний мир Хозяина Огненного Бора, проникшего «в тайное тайных, к истокам самым» (рассказ «Хозяин Огненного Бора», впервые напечатан в 1957 году и уже высоко оценен критикой).

Колоритная фигура есть в рассказе «Бабкины утята» — бабка Пелагея. «Шумная, вздорная», — передает автор первое впечатление от встречи со старухой. Но раскрывается она при более близком знакомстве. Раскрывается во всей своей доброте, какой-то органичной, безыскусной привязанности к земле, ко всему живому. «Видели бы вы ее усадьбу... На грядках — ни соринки. А посреди огорода чертополох. Огромный кустище. Колочий, листья в шерсти. ...А бабка его поливает. Говорит: красивый, к нему пчелы летают». И оказывается баб-

ка милей сдержанной, воспитанной, но холодной и равнодушной Ирины Викторовны. Тему этого рассказа нелегко сформулировать: она не ложится в привычные тематические рубрики. Скорее всего он о том, что истинная человеческая красота не всегда на поверхности, ее надо уметь разглядеть.

Нередко героями рассказов Полуянова бывают дети. Особенно привлекают его деревенские ребятишки, те, что не просто живут на природе, а живут с нею одной жизнью. Выразительные характеры созданы писателем в рассказе «Кирик и Алёнка». Глубокое душевное волнение вызывают брат и сестра из рассказа «Григорий пережат», отличающегося литературной законченностью и точностью психологического рисунка. Особенно хорош большак Яшка. Так называют старшего ребенка в семье, куда не вернулся с войны отец. О таких детях писали не раз. Но этот мальчик не затеряется среди подобных в силу своей непохожести, своеобразности, индивидуальности. А непосредственная эмоционально-нравственная оценка, которую автор дает своему герою, вызывает особое чувство симпатии к Яшке.

А вот образ городского паренька Валерки из рассказа «Бабкины утята» не назовешь удачей. И не только потому, что мы уже не однажды встречались в детской литературе с интеллектуальными мальчиками, которые оказываются беспомощными, а порой жалкими, когда покидают стены своих благоустроенных квартир. У Полуянова стремление снизить героя нарочито. Традиционные разоблачительные детали — всегдашние атрибуты маменькиных сынков: шорты, белоснежная рубашка, галстук-бабочка. Такая прямолинейность тем более очевидна в рассказе, где автор в целом интересно помогает читателю увидеть прекрасное под покровом простоты.

Коль скоро зашла речь о недостатках, хочу сказать об использовании местных слов и оборотов. Бесспорно, они нужны и помогают почувствовать характер края, образ мыслей людей, его населяющих. И я отнюдь не за то, чтобы предать их остроклизму. И все-таки употребление слов необщелитературного пользования, как «шантит», «пестерь», «муляв», «корзаю», «маловытная», может быть оправдано, если они стали элементами прозы, органично вплавлены в текст. В противном случае в книге, предназначенной для детей, необходимо дать пояснения в сносках или приложить в конце книги словарь местных слов.

Нет необходимости говорить о том, какое значение имеет в детской книге обложка, иллюстрация, цвет. С них начинается работа воображения у читателя. К сожалению, полиграфическое оформление детских книг в областных издательствах находится на низком уровне. Книга И. Полуянова, вышедшая в Северо-Западном книжном издательстве, являет собой пример того, как нельзя издавать книги для детей: плохая

бумага, бесцветные иллюстрации. Читателю трудно себе представить, что под безликой обложкой содержится хорошая проза, важный разговор о человеческой жизни, кра-

соте труда, о скромном очаровании того уголка земли, с которого начинается Родина.

С. ЛОЙТЕР.